

Ли Гун

Золушка, ставшая звездой

Она ее боготворят, она входила в состав жюри Каннского кинофестиваля, ее официально назвали «символом современной китайской культуры и воплощением вечных канонов азиатской красоты».

Языковой барьер и переводчик порядком мешают, как, впрочем, и присутствие мужа Гун Ли (он — управляющий сингапурской табачной компанией), а также трех огромных белых собак.

Красота Гун Ли поражает, тем более потому, что она не постоянна, а как будто пульсирует. Тут играют роль освещение и угол зрения. В какой-то момент она почти дурнушка. А потом вдруг наклон головы — и от ее красоты захватывает дух. Некоторая суровость, значительность, грация, а также способность быть земной и одухотворенной одновременно делают Гун Ли завораживающей трагической актрисой. В большинстве фильмов (многие из них ставил режиссер Чжан Имоу, который был ее наставником и с которым у нее семь лет была любовная связь), она играет роли жертв зла — с тех пор как Чжан Имоу заметил ее, тогда еще студентку театральной школы, и снял в фильме «Красное сорго» (1987), где она сыграла крестьянскую девушку.

Она родилась в городе Шэньяне, провинция Ляонин, в канун 1965 года. Кроме нее, в семье росли еще четверо детей. Родители по профессии учителя. Прошу ее рассказать немного о детстве. «Поскольку я была самая младшая из детей, многие думают, что меня баловали, но это не так, — начинает Гун Ли. — Я, например, донашивала одежду после старшей сестры и матери». Хотела ли эта Золушка стать актрисой? «Мама говорила мне, что все актрисы красивые, с большими глазами, а я некрасивая. И что мне лучше стать учительницей начальных классов или воспитательницей детского сада. Я не думала, что стану актрисой», — отвечает она.

Гун Ли не сдала экзамены в университет, но через год поступила в театральную школу в Пекине. Ее учили актерскому мастерству на пропагандистских пьесах, где главными героями были рабочие и трактористы. Но вместе с тем они изучали и систему Станиславского, и, по словам самой Гун Ли, преподавание было поставлено очень хорошо.

Довольно необычно то, что она стала кинозвездой, еще будучи студенткой. Как это произошло? «Думаю, мне везло, — говорит Гун Ли. — Преподаватели хорошо ко мне отно-

сились, и потом мне везло на хороших режиссеров».

Подвергались ли ее фильмы запрету в Китае? «Да, многие. Хотя некоторые потом были разрешены. Это очень неприятное чувство — когда тебя запрещают. Объяснений никаких не дают. Фильмы получили премии, нравятся публике. Почему их нельзя показывать? После немногословной сдержанности возмущение Гун Ли подобно освежающему ветерку.

«Когда режиссер хочет снять фильм, — продолжает актриса, — он предварительно должен представить сценарий цензорам. Если они дают свое согласие, менять что-либо или добавлять уже нельзя. Когда фильм закончен, его снова им показывают. И они что-то вырезают...»

За время развития карьеры Гун Ли ослабило ли правительство свою цензуру? «Никаких изменений нет, разве что стало еще хуже, чем было. Если вы не соглашаетесь на требования цензоров, можете положить свой фильм на полку. Очень трудно снимать хорошие фильмы в таких условиях». Так что же — приходится заниматься самоцензурой? «Да. Нельзя показывать нищету, вообще темные стороны современного Китая».

Правда ли, что единственный способ обсуждать настоящее в Китае — это в понятиях

прошлого, завуалированно? «Это так. Вы рассказываете какую-то историю из прошлого страны, чтобы показать сегодняшний день». По этой причине многие картины, где снималась Гун Ли, — это исторические драмы. Ее последний фильм «Император и убийца» — самый дорогостоящий из когда-либо снятых в Китае (для его съемок был полностью воссоздан Запретный город). Действие происходит в III веке до н. э. Это история покушения на первого императора единого Китая, построившего Великую стену. Гун Ли играет его наложницу. «Моя роль не такая уж важная, но фильм стоит посмотреть», — говорит актриса.

Не скучает ли Гун Ли по Пекину? «Здесь очень влажно и мало друзей, — отвечает она. — Но тут мой муж, у меня нет выбора. Я буду с ним».

Под конец делаю последнюю попытку задать вопрос о личной жизни. Ей 34 года. Не собираются ли они с мужем обзаводиться детьми? «Пока нет. Когда? В будущем году, через год... Я стану толстой...»

«У них уже есть три собаки, — от себя замечает переводчик. — Будем сейчас фотографировать?»

SUNDAY TELEGRAPH

Льюис ДЖОУНС

Гун Ли живет сейчас в Гонконге, в большой квартире с видом на город и гавань. Мы разговариваем через переводчика, молодого китайца, хотя я уверен, что она знает английский. Гун Ли — самая знаменитая актриса Ки-

тая, снявшаяся примерно в двадцати фильмах. Ее лицо украшает рекламу французской косметической фирмы L'Oréal в Китае. Гун Ли может себе позволить выбирать роли в Голливуде и несколько лет назад отказалась сниматься в фильме «Жара» с Аль Пачино и Робертом Де Ниро. Во Фран-

За рубежом, - 2000. - 28 апр. - 11 мая - с. 15

55

11.05.00